

М. Н. РУТКЕВИЧ

ДИАЛЕКТИЧЕСКИЙ МАТЕРИАЛИЗМ

СОЦЭКГНЗ • 1959

М. Н. РУТКЕВИЧ

ДИАЛЕКТИЧЕСКИЙ МАТЕРИАЛИЗМ

*Курс лекций
для естественных факультетов*

ИЗДАТЕЛЬСТВО
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
МОСКВА • 1959

ОТ АВТОРА

В основу настоящей книги положены стенограммы лекций, прочитанных студентам физико-математического факультета Уральского университета. Эти лекции в основном соответствуют программе по диалектическому и историческому материализму для нефилологических факультетов, однако как сами лекции, так в особенности их переработанная стенограмма, отличаются от указанной программы в следующих отношениях.

Во-первых, при подготовке к печати в целях сокращения объема книги пришлось пожертвовать историко-философским введением и темой «Критика современной буржуазной философии». Самые необходимые для понимания диалектического материализма исторические сведения по философии содержатся в первой главе, а историко-философские экскурсы рассеяны по всей книге. Для более полного ознакомления с историей развития домарксовской философии, возникновением марксизма и историей его творческого развития в борьбе с буржуазной философией последнего столетия читателю придется обратиться к специальным трудам.

Во-вторых, по сравнению с программой несколько изменена структура курса. Таково право лектора, и автор им воспользовался для того, чтобы предложить одну из возможных схем построения лекционного курса диалектического материализма, учитывающую, как нам кажется, специфику аудитории.

В-третьих, в предлагаемой книге несколько увеличен по сравнению с программой удельный вес философских проблем естествознания и, в частности, физики. Это позволило снять специальную тему «Диалектический материализм и естествознание» и пойти по пути насыщения естественнонаучным материалом всех тем курса.

В лекциях для слушателей любой специальности необходимо показать всеобщий характер принципов диалектического материализма как цельного научного мировоззрения и вместе с тем учесть особые интересы слушателей (и читателей) данной категории, которые изучают диалектический материализм для того, чтобы применять его в своей области науки и практики. Каждому преподавателю философии хорошо известно, что раскрытие *общих* положений диалектического материализма при акценте на *особый* материал, привлекаемый для их доказательства, представляет собою нелегкую задачу. Изданные у нас до настоящего времени курсы диалектического материализма не были специализированы. Настоящие лекции следует рассматривать как попытку разрешения этой задачи применительно к интересам физиков, математиков, техников.

Наконец, в-четвертых, автор счел возможным уделить в книге несколько больше места, чем это предусмотрено программой, тем спорным проблемам, которые оживленно обсуждаются в нашей философской, естественнонаучной и общественно-политической литературе последних лет. Нам представляется, что привлечение дискуссионного материала важно не только для пробуждения в читателе интереса к философским проблемам, но и как наглядное свидетельство творческого характера марксизма. Действительно, не являются ли горячие дискуссии и споры, которые ведутся по философским проблемам в советской науке (при всех недостатках в организации дискуссий и допускаемых в спорах ошибках), лучшим доказательством лживости тех обвинений советских марксистов в «догматизме», которые изо дня в день не устает повторять буржуазная и ревизионистская печать? Автор, естественно, не удержался от искушения высказать по некоторым спорным проблемам собственное мнение, оговорив это соответствующим образом.

М. Руткевич

г. Свердловск, 15 июля 1959 г.

Глава I

ДИАЛЕКТИЧЕСКИЙ МАТЕРИАЛИЗМ — ЕДИНСТВЕННО НАУЧНОЕ МИРОВОЗЗРЕНИЕ

«Философы лишь различным образом объясняли мир, но дело заключается в том, чтобы изменить его».

(Маркс)

«Учение Маркса всесильно, потому что оно верно. Оно полно и стройно, давая людям цельное мирозерцание, непримиримое ни с каким суеверием, ни с какой защитой буржуазного гнета».

(Ленин)

1. Что такое философия

Марксистская философия есть важнейшая составная часть учения Маркса, она является философской основой политической экономии марксизма, теории научного коммунизма, стратегии и тактики коммунистических партий. Изучение философии марксизма является долгом каждого коммуниста, каждого сознательного пролетария, каждого гражданина социалистической страны, каждого ученого, желающего составить правильное представление о мире — всех, кто стремится к истине и социальной справедливости.

Задача вводной главы — дать общее представление о философии марксизма, ее возникновении и развитии, о ее связи с наукой и практикой. Чтобы сделать это, необходимо прежде всего ответить на вопрос — что такое философия?

Философия возникла на заре человеческой цивилизации в Китае, Индии, Вавилоне, Египте, а затем ряде других стран средиземноморского бассейна, среди которых особую историческую роль в развитии философской мысли сыграла древняя Греция. В этот период вследствие недостаточного развития наук философия включала в себя всю совокупность научных знаний. Впоследствии от единой науки-философии одна за другой стали отпочковываться конкретные отрасли знания: математика, физика, биология, общественно-политические науки и т. д. Однако и в те времена и в настоящее время философия имеет своей задачей дать ответ на ряд *чрезвычайно общих и глубоких вопросов*, которые жизнь ставила и всегда будет ставить перед человечеством: что представляет собою природа, окружающий мир? Каково место человека в мире? Может ли человек познать мир и каким образом достигается это познание? Как должен человек вести себя по отношению к другим людям? Какие цели надлежит ему ставить в жизни и как этих целей достичь? Что такое истина, добро, красота?

Простой перечень этих вопросов (а его можно было бы продолжить) свидетельствует о многогранности и сложности задач, стоящих перед философской мыслью. Следует заметить, что одновременно происходило не только отмеченное выше отпочкование от философии конкретных наук, но также размежевание отдельных областей философского знания. В число философских наук входят: *онтология* — учение о бытии, призванное ответить на вопрос о сущности мира, *гносеология* — учение о познании, рассматривающее проблему познания мира человеком, *логика* — наука о правильном мышлении, необходимом для постижения истины, *социология* — наука о человеческом обществе, общих его законах, *этика* — наука о нравственности и поведении человека, *эстетика* — наука о прекрасном в жизни и искусстве и т. д. В философские науки входит также *история философии*, призванная осветить историческое развитие самой философской мысли.

В настоящее время понятие философии употребляется как в более широком, так и в более узком смысле слова. В более широком смысле философия включает в себя всю совокупность перечисленных выше философских

наук. В более узком смысле слова философия включает в себя рассмотрение проблем общего мировоззрения, т. е. проблем онтологических и гносеологических.

Некоторые советские философы возражают против того, что онтология есть часть марксистской философии, и пытаются свести диалектический материализм только к гносеологии. Но выяснение сущности мира, как бы ни называть ту часть философии, которая изучает мир как таковой, безусловно входит в задачу философии, в том числе и философии марксизма.

Что же касается логики, социологии, этики, эстетики, истории философии, то в собственно философию входят лишь самые коренные их положения. В прямом смысле слова «философия марксизма есть *диалектический материализм*»¹, который является наукой о *наиболее общих законах бытия и познания*.

Исторический материализм есть распространение диалектического материализма на общественные явления, это марксистская социология, наука об общих законах жизни общества. Исторический материализм есть, безусловно, самостоятельная философская наука, выходящая за рамки философии как общего мировоззрения.

В высших учебных заведениях СССР и в сети партийного просвещения диалектический и исторический материализм читается как *один курс*. Вот почему весьма часто философией марксизма называют диалектический и исторический материализм. При таком понимании к мировоззрению как таковому добавляется марксистская социология как важнейшая из специальных философских наук.

На гуманитарных факультетах университетов (и тем более на философских) изучаются также этика, эстетика, логика, история философии, знание которых совершенно необходимо для философского образования. Поскольку на естественнонаучных факультетах включить все эти философские дисциплины в учебный план не представляется возможным, самые основные положения этих наук освещаются в курсе диалектического и исторического материализма. Так, этому курсу предпо-

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 14, стр. 3.

сылается небольшое историко-философское введение (в настоящей книге оно по ряду причин опущено — см. предисловие). При рассмотрении диалектического материализма уделяется известное внимание вопросу о соотношении диалектики и логики, логики диалектической и логики формальной (см. гл. V). В курсе исторического материализма в темах о морали и искусстве даются самые основные положения марксистской этики и эстетики, а в теме о религии — основы научного атеизма, который также может рассматриваться в качестве одной из специальных философских наук.

Настоящие лекции посвящены *диалектическому материализму*, т. е. *философии марксизма* в прямом и непосредственном смысле слова, как *единственно верному воззрению на мир*.

Обратимся теперь к соотношению философии и мировоззрения. Поскольку философия отвечает на поставленные выше вопросы о сущности мира и месте человека в нем, она дает людям общее воззрение на мир, т. е. является мировоззрением. Однако далеко не всякое мировоззрение может быть названо философией. Определенные воззрения на природу и общество имелись и в эпоху родового строя, следовательно, мировоззрение появляется задолго до того, как возникает философия. Но и в классовом обществе, когда философия уже существует, она не является достоянием, а значит и мировоззрением, широких трудящихся масс, хотя они безусловно имеют определенные воззрения на мир. Например, немалое число людей находилось и сейчас находится в плену религиозного мировоззрения; они испытывают мистический страх перед природой, обществом, перед неизбежностью смерти, проникнуты пессимистическим неверием в людей и будущее. В противоположность этому очень многие простые люди труда, нигде и никогда не изучавшие философию марксизма, обладают атеистическим мировоззрением, не верят в загробную жизнь и счастье на небесах, но зато верят в силу труда и товарищеской солидарности, проникнуты оптимизмом и считают, что счастливое будущее всего человечества может и должно быть создано здесь, на земле.

Как философское, так и стихийное мировоззрение может быть религиозным и атеистическим, пессимисти-

ческим и оптимистическим, человеконенавистническим и гуманистическим. Марксисты являются, как известно, атеистами, оптимистами и носителями высших, коммунистических идеалов гуманизма. Философия же отличается от стихийного мировоззрения тем, что она не сводится к представлениям и настроениям, она есть *приведенное в определенную систему мировоззрение*, в котором *сознательно* поставлены вопросы о сущности мира, человека, познания и т. д. и ответы на них даны в последовательной логической форме, с использованием данных науки.

Из того, что философия использует достижения наук для построения более или менее цельного и систематического мировоззрения, еще *не следует, что всякая философия является научной*. Данные наук в наше время, например, используются самыми различными разновидностями религиозно-идеалистической философии для того, чтобы вопреки подлинному смыслу этих данных доказать существование бога и необходимость подчинения науки религии. Философия на всем протяжении своего существования была тесно связана с наукой, но эта связь у *материализма* и *идеализма* существенно различается по своему характеру.

Противоположность материализма и идеализма — этих двух основных направлений в философии — определяется различием ответов, которые они дают на самый существенный для всего мировоззрения вопрос — об отношении *сознания к материи, духа к природе*.

Вопрос о соотношении сознания и материи есть вопрос принципиально *иного порядка*, чем те вопросы, с которых мы начинали наше изложение, преследуя ограниченную цель — очертить перед читателем проблематику философских наук. Действительно, ставя онтологический вопрос — о сущности мира, мы ничего еще не говорим о том, *как* он будет решаться: философы самых различных направлений могут согласиться в том, что данный вопрос философского порядка, и после этого предлагать самые разнообразные его решения. Точно также из признания вопросов теории познания входящими в философскую проблематику не следует никаких указаний на то, *как* эти вопросы будут решаться по существу. Вот почему после того, как определена совокупность вопросов, подлежащих исследова-

нию в философии, надо сделать следующий шаг вперед и попытаться понять, как эти вопросы могут быть решены. В этих целях необходимо уже поставить вопросы иного рода, которые дадут возможность понять глубокий водораздел, существующий между основными философскими направлениями. Первым из вопросов такого рода безусловно является вопрос об отношении сознания к материи. Решение этого вопроса обуславливает позицию мыслителя при разрешении существа любой проблемы в любой философской науке.

Материализм признает природу, материю первичной, а сознание — вторичным, свойством материи. *Идеализм* полагает, что сознание первично, а природа так или иначе порождена сознанием. Так называемый *объективный идеализм* непосредственно смыкается с религией, поскольку считает, что природа есть порождение некоего объективного, от людей не зависящего духовного начала, т. е. бога, которого можно с таким же успехом именовать «мировым духом», «абсолютной идеей» и т. п. Так называемый *субъективный идеализм* отличается от объективного тем, что считает вещи порождением человеческого сознания, отвергая тем самым независимое от сознания существование вещей, превращая вещи в комплексы наших ощущений. Оба эти основные направления идеализма, не соглашаясь по ряду вопросов, сходятся в основном и главном, поскольку отвергают существование материи *до* и *независимо* от какого бы то ни было сознания, и являются поэтому в равной мере ложными и *антинаучными*.

Единственно правильным взглядом на мир является взгляд материалистический. Материализм *опирается на науку*, обобщает ее достижения и в то же время содействует ее развитию. История философии есть главным образом история развития научного, материалистического мировоззрения, обогащавшегося по мере развития науки и практики и развивавшегося в непримиримой борьбе с идеалистическим мировоззрением. При этом идеализм на протяжении всей своей истории также, конечно, не оставался неизменным, философы этого лагеря не могли игнорировать достижения науки и новые аргументы материализма. Однако использование научных данных идеализмом в корне отлично от их использования материализмом. Идеализм *спекулирует*

на достижениях науки, пытаясь доказать, что они подтверждают его ложные посылки, и в еще большей степени на ее трудностях, которые он использует для «доказательства» неспособности человека познать мир, необходимости «ограничить» научное познание или, того более, истолковывает эти трудности как свидетельства в пользу существования бога.

Идеализм в основе своей враждебен науке, однако из этого не следует, что надо огульно отрицать все содержание философских систем, созданных идеалистами. В прошлом влияние новых данных науки могло приводить к известному прогрессивному развитию философской мысли и в рамках идеализма. Например, в новое время под влиянием успехов естествознания шел вперед не только материализм, но в известной мере и идеализм: «Системы идеалистов, — писал об этом периоде Энгельс, — все более и более наполнялись материалистическим содержанием, стремясь пантеистически примирить противоположность духа и материи. В гегелевской системе дело дошло, наконец, до того, что она, и по методу и по содержанию, представляет собой лишь идеалистически на голову поставленный материализм»¹.

Таким образом, противоположность идеалистического мировоззрения науке не дает права начисто отрицать все, что писали и пишут философы-идеалисты. Как это явствует из приведенного высказывания Энгельса, классики марксизма высоко оценивали то новое, что было внесено в философию Гегелем *вопреки* его мистическому, в корне неверному воззрению на мир. Даже в настоящее время, когда буржуазная философия пришла к упадку, необходим тщательный анализ сочинений философов-идеалистов. Он необходим прежде всего для того, чтобы критика этих воззрений была не голословной, а конкретной и поэтому убедительной. Конкретный и внимательный подход необходим и потому, что в произведениях не только прежних, но и современных идеалистов по тем или иным частным вопросам могут содержаться зерна истины. В. И. Ленин подверг полному разгрому фило-

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс, Избранные произведения в двух томах, т. II, Госполитиздат, М., 1955, стр. 352.

софию махизма¹, но при этом отметил, что в сочинениях Маха, Дюгема, Пуанкаре содержится немало интересного материала, например по вопросу об относительности наших знаний. Рассел и Витгенштейн — субъективные идеалисты XX в., однако их логические исследования, несмотря на ложные исходные философские посылки, представляют научный интерес.

Отношение марксизма к его идейным противникам было выражено В. И. Лениным в следующих словах: «*Ни единому* из этих профессоров, способных давать самые ценные работы в специальных областях химии, истории, физики, *нельзя верить ни в едином слове*, раз речь заходит о философии. Почему? По той же причине, по которой *ни единому* профессору политической экономии, способному давать самые ценные работы в области фактических, специальных исследований, *нельзя верить ни в одном слове*, раз речь заходит об общей теории политической экономии. Ибо эта последняя — такая же *партийная* наука в современном обществе, как и *гносеология*. В общем и целом профессора-экономисты не что иное, как ученые приказчики класса капиталистов, и профессора философии — ученые приказчики теологов.

Задача марксистов и тут и там суметь усвоить себе и переработать те завоевания, которые делаются этими «приказчиками» (вы не сделаете, например, ни шагу в области изучения новых экономических явлений, не пользуясь трудами этих приказчиков), — и *уметь* отсечь их реакционную тенденцию, уметь вести *свою* линию и бороться *со всей линией* враждебных нам сил и классов»². Сказанное В. И. Лениным выше о партийности такой важнейшей составной части философии, как теория познания, полностью и безусловно относится ко *всей* философской науке.

Борющимися партиями в философии являются два основных ее направления — материализм и идеализм. Как и во всякой борьбе партий, в философской борьбе

¹ Разновидность субъективного идеализма, названная так по имени австрийского физика и философа конца XIX — начала XX в. Э. Маха. О махизме в последующем мы будем говорить более подробно.

² В. И. Ленин, Соч., т. 14, стр. 327—328.

находятся, конечно, люди, которые стремятся стать «над» борющимися партиями и каким-либо образом «примирить» противоположные воззрения на мир. На деле «беспартийность» оказывается чистейшей фикцией, так как нельзя «примирить» непримиримое и с помощью словесных фокусов и уверток уйти от решения коренного философского вопроса о соотношении сознания и материи. Под флагом «беспартийности» всегда проводится в замаскированной форме, более или менее последовательно определенное решение этого вопроса; в наше время за мнимой беспартийностью в философии скрывается, как правило, утонченный и прикрытый идеализм. Образцом разоблачения подобного рода «беспартийности» является борьба Ленина против махистов, которые высокопарно провозглашали, что они преодолели противоположность материализма и идеализма, а на деле видели своего врага только в материализме.

Вторым важнейшим вопросом — вопросом, определяющим «водораздел» между *диалектикой* и *метафизикой*, является вопрос о том, находится ли мир — как мир вещей, так и наш духовный мир — в непрестанном *движении, изменении, развитии* или в нем преобладают *покой, устойчивость, неизменность*?

Этот вопрос был поставлен еще в древней философии, и уже тогда борьба вокруг него играла существенную роль в философском развитии. В древнегреческой философии диалектические идеи наиболее ярко были выражены Гераклитом из Эфеса, утверждавшим, что «все течет», и сравнивавшим мир с огнем, вечно возникающим и вечно потухающим; метафизический взгляд на мир высказывали философы элейской школы — Парменид и Зенон, утверждавшие, что мир неподвижен. Споры древних мудрецов по этому вопросу нашли свое отражение в известном стихотворении А. С. Пушкина:

Движенья нет — сказал мудрец брадатый,
Другой смолчал и стал пред ним ходить,
Сильнее он не мог бы возразить...

И действительно, самым сильным аргументом в пользу диалектического взгляда на мир является жизнь, практика, подтверждающая на каждом шагу всеобщий характер движения.

Основная для диалектики научная идея движения и развития на протяжении всей истории философии обогащалась и конкретизировалась в ходе борьбы с антинаучными, метафизическими воззрениями. Более подробная характеристика диалектики и метафизики, взятых в их историческом развитии, будет нами дана в главе V, и поэтому во избежание повторений мы здесь должны ограничиться только лишь указанием на коренную противоположность диалектического и метафизического взгляда на мир. Важно отметить, что разделение философских направлений по тому, как они разрешают вопрос о развитии в природе и обществе, не совпадает с разделением их по ответу на вопрос о соотношении сознания и материи. Например, Гегель, чья философия сыграла существенную роль в подготовке марксизма, был идеалистом-диалектиком, в то время как материалисты XVIII в. — метафизиками. Фактов подобного рода в истории философии множество, и они еще и еще раз свидетельствуют о необходимости *конкретного подхода* при анализе воззрений любой философской школы.

Развитие философской мысли на протяжении двух с половиной тысячелетий существования философии представляет собой чрезвычайно сложный и многогранный процесс, требующий специального изучения. Здесь мы вынуждены будем ограничиться выяснением принципиального вопроса о *связи борьбы партий в философии с борьбой общественных классов*, проиллюстрировав это общее положение ссылками на *основные этапы прогрессивного развития философской мысли*.

Развитие философских идей от одной эпохи общественной жизни к другой определялось развитием наук о природе и обществе, из которых философия черпает свой материал, следовательно, в конечном счете развитием общественной практики — производства и борьбы классов. Но и при данном состоянии науки на каждом этапе развития классового общества философия была полем ожесточенной борьбы. Известную роль в этой борьбе, конечно, играли личные моменты, связанные с индивидуальными вкусами философов, их склонностями, эрудицией, честолюбием, стремлением к славе и т. д. В буржуазной историко-философской литературе столкновение философских взглядов чаще всего объясняется как раз индивидуальными склонностями и привычками

людей, которые ведут эту борьбу. Однако на деле эти моменты являются второстепенными. Главные направления в философской борьбе каждой эпохи могут быть правильно поняты лишь постольку, поскольку мы будем исходить из объективного положения, интересов и целей борьбы общественных классов. В зависимости от тех задач, которые ставит история перед классами данной общественно-экономической формации, складывается и развивается их мировоззрение, которое оказывает обратное влияние на жизнь, на практику, на борьбу классов. В. И. Ленин указывал, что новейшая философия так же партийна, как две тысячи лет назад, и что в наши дни борьба партий в философии «в последнем счете выражает тенденции и идеологию враждебных классов современного общества»¹.

Общая закономерность такова, что *материалистическая философия* является идейным оружием *передовых* общественных классов, заинтересованных в познании и преобразовании природы, в прогрессе общества, а *идеализм*, являющийся утонченной формой религии и ее союзником, — средством духовного закабаления масс, идейным оружием *реакционных* классов. Так обстояло дело на всех этапах развития материалистического мировоззрения в его борьбе с идеализмом.

Первой исторической формой философского материализма была материалистическая философия рабовладельческого общества. Материализм этого периода был стихийным и ограниченным в силу недостаточного развития производительных сил и культуры. Он получил свое наиболее яркое выражение в Индии в философии чарваков, а в древней Греции — в материалистическом атомизме Демокрита. «Линия Демокрита», выражавшей интересы *рабовладельческой демократии* — ремесленников, крестьян, торговцев, — противостояла «линия Платона», названная так по имени крупнейшего представителя древнегреческого идеализма. Идеализм в рабовладельческом обществе был прямым продолжением религии и выражал интересы *рабовладельческой аристократии*.

Следующий важнейший этап развития мировой философской мысли начался в Западной Европе в конце

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 14, стр. 343,

XV в. Это был период, когда в рамках феодального строя стали зарождаться буржуазные отношения, когда быстрое развитие мореплавания, торговли, промышленности обусловило прогресс наук о природе и обществе. В этот период бурных социальных перемен и ожесточенных классовых битв столкнулись два мировоззрения. Феодальный класс продолжал полностью поддерживать сложившееся в средние века религиозно-идеалистическое мировоззрение, служившее ему важнейшим духовным средством удержания своего пошатнувшегося классового господства. Зарождавшаяся и быстро набиравшая силу *буржуазия* противопоставила *феодальному* мировоззрению материализм, первоначально содержащий в себе известные уступки идеализму и религии и постепенно избавлявшийся от непоследовательности.

Зародившись в трудах Бэкона и Гоббса в XVII в. в Англии — стране, ранее других вступившей на путь буржуазного развития, этот материализм достиг своего расцвета в предреволюционной Франции XVIII в., где подвизались такие выдающиеся мыслители, как Ламетри, Гольбах, Гельвеций и Дидро. Эта форма материализма нашла свое продолжение в первой половине XIX в. в Германии, позднее других стран Западной Европы вступившей на путь буржуазного развития, в учении Фейербаха. Материализм этого периода опирался на достижения естествознания и особенно механики, на более развитые, чем в древности, формы общественной жизни и поэтому отличался гораздо более развернутой постановкой собственно философских вопросов. За два с половиной столетия, от Бэкона до Фейербаха, в борьбе с идеализмом, наиболее видными представителями которого были Беркли и Юм в Англии, Лейбниц, Кант и Гегель в Германии, эта форма материализма испытала значительное развитие, хотя *механистичность*, *метафизичность* и *созерцательность* являются недостатками, общими для всего этого течения. Материализм подымающейся буржуазии сыграл большую роль в духовном развитии человечества. Он явился теоретической основой развития естествознания не только в XVII—XVIII вв., но даже в XIX в. и могучим оружием борьбы против религии, оружием, которое не потеряло своего значения по сей день. Атеистические произведения французских материалистов XVIII в.